

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Семантическая оппозиция
«свой-чужой»

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. Что в основе любой культуры лежит семантическая оппозиция «свой-чужой».
2. Что в указанной оппозиции особой значимостью характеризуется компонент чужой.
3. Что трансформация оппозиции «свой-чужой» в свой-другой (иной) является базой для формирования толерантности.

Основные идеи темы № 1: семантическая оппозиция «свой-чужой» является универсальной, характерной для всех времен и этносов. Оппозиция может быть реализована в двух вариантах: свой-чужой и свой-другой.

Основные идеи темы №2: функционально компонент «чужой» может выступать как культурный раздражитель и как культурный инноватор.

Основные идеи темы №3: основу понятия толерантность составляют такие семы, как знание, понимание, доброжелательность и уважительное отношение.

Основные термины и понятия:

Оппозиция – в языкознании противопоставление языковых единиц одного уровня, выявляющее различия между ними.

Культурный раздражитель – человек, сравнивая свое и чужое, начинает лучше понимать и ценить свое.

Культурный инноватор – человек в результате сравнения своего-чужого перенимает нечто новое из чужого: идеи, технологии.

Общефилософская суть оппозиции «свой-чужой»

Категориальная оппозиция свой-чужой отражает специфику человеческого сознания во все эпохи и имеет фундаментальное значение как для раскрытия содержания культуры в целом, так и для познания внутреннего мира человека. Мир своего обретает специфику только в процессе осознания мира чужого, в диалоге с ним. Воплощение этой идеи мы можем найти в работах выдающегося русского литературоведа, представителя философии диалога М. М. Бахтина. М. М. Бахтин настаивал, что смысл культуры (как и личности) раскрывается, лишь соприкоснувшись с миром иной культуры. И границы между своим и чужим текучи и проницаемы. Выходя за пределы собственного Я, интерпретирующий человек приобретает возможность преодолеть собственные стереотипы, тогда, по словам М. М. Бахтина, рождается смысл. Процесс смыслообразования, по М. М. Бахтину, разворачивается в среде между полюсами бинарной оппозиции Я – Другой.

Свое находится в области Я, это нечто собственное, личное, значимое, близкое, безопасное, освоенное (т. е. осознанное и осмысленное); оно не может представить угрозы для моей безопасности (оно находится в сфере досягаемости, близкое месторасположения). «Чужое сохраняет потенциал возможности опасности; чужой неразрывно связан с Другим».

Представляется, что категориальная оппозиция свой-чужой является производной оппозиции Я – Другой, всё многообразие проявлений которой репрезентировано категорией инакости.

Оппозиция свой-чужой может реализоваться в двух альтернативах. Первая – противопоставление остается, чужое интерпретируется как враждебное, несущее потенциальную угрозу, и результаты восприятия осмысляются в парадигме угроза → опасность → осторожность → настороженность → антипатия → ксенофобия.

Во втором случае оппозиция свой-чужой трансформируется в оппозицию свой-другой; здесь чужое воспринимается как иное, т. е. не несущее потенциальной опасности, и результаты познания мира трактуются в парадигме любопытство → интерес → симпатия → восхищение → константное доброжелательное и уважительное отношение (әуестік → құмарлық → қызығушылық → ынта → ұнату → тәнті болу → тұрақты жақсы → сыйластықпен қарау).

Следовательно, можно утверждать, что во втором случае личность характеризуется и когнитивной, и коммуникативной гибкостью, в силу чего эта личность может строить взаимодействие с другими коммуникантами более вариативно, а значит, более успешно.

Функции компонента «чужой»

В семантической оппозиции «свой-чужой» в качестве центрального понятия выступает «чужой».

Л. В. Куликова, обобщая мнение ряда исследователей по категории «чужой», делает следующие выводы:

1. Чужой – это по меньшей мере вопрос не только расстояния (отдаленности), но и сложившегося положения дел. Чужое может находиться в самой непосредственной близости.

2. Чужое не является объективной категорией, поскольку в действительности речь идет об атрибуции (интерпретации), приписывании, сделанном едва ли конкретному лицу. Как следствие предыдущего положения: ничто и никто не является раз и навсегда чужими. Как правило, существует внутренняя динамика в восприятии не своего – иного. Этот процесс изменения восприятия чужого в рамках семантической оппозиции «свой» – «чужой» была подвергнута на материале казахского и французского языков сопоставительному анализу в работе А. Сейдикеновой. Ученый отмечает, что для носителей казахской культуры характерно открытое, доброжелательное отношение к чужому, вследствие чего чужое довольно быстро воспринимается казахами как «свое», тогда как для французской лингвокультуры «чужое» редко переходит в разряд «своего», скорее наоборот – «свое» чаще переходит в разряд «чужого».

Исследователи выделяют две основные функции «чужого»: чужое как культурный раздражитель и чужое как культурный инноватор.

Функция культурного инноватора проявляется в привнесении новых идей, технологий, даже образа жизни. В качестве примера можно указать на возникновение ряда новых жанров в живописи, основных направлений архитектурного строительства, новых видов образования в Казахстане под влиянием российской и западной культур, реформирование системы казахстанского образования под влиянием зарубежного образования и многое другое.

Функция чужого как культурного раздражителя реализуется в том, что человек, сравнивая свое и чужое, начинает лучше понимать «свое».

Так студенты-казахи, обучающиеся по линии образовательной программы «Болашақ» в зарубежных вузах, начинают активнее изучать казахскую культуру, язык, искусство, просят родителей послать им диски с казахскими кюями, литературу по истории казахского народа, а по возвращении на родину стараются соблюдать традиции и обычаи казахского народа, говорить на казахском языке, не включая слова из английского и русского языков. Иначе говоря, в описываемой ситуации «чужое» как бы ускорило формирование содержательной стороны этнической идентичности.

Представленное выше понимание бинарной-оппозиции «свой-чужой» и трансформации её в неопозитивное сочетание концептов Свой-Другой является ключом к пониманию сущности столь популярного в современном политическом дискурсе термина толерантность.

Семантическая структура и этапы формирования понятия «толерантность»

Как показывает логико-лингвистический анализ корпуса контекстов лексемы толерантность и эксперименты с билингвальными и монолингвальными (казахоязычными) информантами, основу понятия толерантность составляют такие семы, как знание, понимание, доброжелательность и уважительное отношение.

Все выделенные четыре компонента:

1. Передают логику формирования понятийной составляющей концепта толерантность: необходимым базовым фактором является фактор знания – человек должен знать: менталитет, историю, культуру другого этноса.

2. Понимать, чем обусловлено, с чем связано возникновение тех или иных обычаев, черт характера.

3. Доброжелательное отношение, основанное на констатации факта различий между культурами, этносами и на признании множественности норм, ценностей, установок как основы бытия современного мира.

4. Уважение к другому человеку, этносу, культуре – как необходимое условие комфортного сосуществования в современном многополярном, полиэтничном, поликультурном мире.

В этой связи следует отметить не совсем корректные определения термина толерантность, которые мы находим в ряде как двуязычных и одноязычных словарей на материале казахского и русского языков, так и в исследовательских работах ученых. Причина подобного положения кроется, на наш взгляд, во-первых, в том, что само понятие и термин толерантность можно отнести к понятиям, не до конца сформировавшимся и вошедшим в широкий (по крайней мере, в Казахстане) обиход лишь в последние 15–20 лет, и в то же время, будучи «новомодным», это слово начинает использоваться в речи неспециалистов, туманно представляющих значение слова.

Это замечание относится не только к казахстанским и российским филологам. В последнее время западники используют термин толерантность в значении «вседозволенность». Семантическая трансформация термина толерантность возникла под влиянием событий в западной Европе, когда произошло столкновение представителей разных культур. На наш взгляд, это можно объяснить нарушением закономерностей межкультурной коммуникации: неподготовленностью принимающей стороны к отличиям культуры перемещающихся беженцев, и непониманием беженцами специфики культуры принимающей стороны – хозяев. Любой контакт представителей разных культур должен быть подготовлен.

Компоненты семантической оппозиции «свой-чужой» в разных культурах характеризуются своеобразной спецификой.

Особенно наглядно это представлено в концепте «свой». В казахском языке концепт свой имеет очень большой объем, развитие этого концепта подчинено центростремительным силам, т. е. концепт свой в казахском языке увеличивается в объеме, вовлекая в свою структуру все больше единиц. Отмеченная особенность казахского менталитета отражена в пословице: «Бір көрген – біліс, екі көрген – таныс, үш көрген – туыс» (Человек, которого ты видишь в первый раз – это знакомый, человек, которого ты видишь во второй раз – это приятель, человек, которого ты видишь в третий раз – это родственник). Во французском языке, как наглядно иллюстрирует фактический материал, развитие концепта подчинено центробежным силам, объем концепта свой иногда сужается до я. Указанные различия представляют значительный интерес, если интерпретировать их в рамках подмеченной М. М. Бахтиным закономерности: никакой диалог невозможен, если культуры пытаются общаться или взаимодействовать между собой с позиции я – для себя, другой – для себя, в этом случае друг другу противостоят два монолога. Для того чтобы возник диалог, этнические культуры должны повернуться лицом друг к другу, обратиться к интересубъективности, встать на позицию другой – для меня и я – для другого. Исторически сложившиеся в национальных культурах и получившие отражение в языках представления о своем и чужом дают возможность судить о степени открытости этноса и способности к межкультурному диалогу.

Контрольные вопросы для размышления

1. Всегда ли мы правильно соотносим члены семантической оппозиции «свое-чужое»?

Задания для самостоятельной работы

1. Подвергните анализу родную и неродную культуры с позиции семантической оппозиции «свое-чужое».

Дополнительная литература

1. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
2. Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур). Красноярск, 2004, с.16.

3. Сейдикенова А. Қазақ және француз тілдеріндегі «өзім»-«өзге» концептілер (мәтіндер негізінде) . Ф.ғ.к. диссертация авторефераты. Алматы, 2009.

4. Кислякова Е. Ю., Соломина В. В. Категориальная оппозиция «свой-чужой» как параметр категории инакости. // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах, когнитивная лингвистика и концептуальные исследования. Серия «концептуальные исследования». Выпуск 13. Киев, 2012. с. 211–217.